

История формирования мер пресечения в отечественном уголовном процессе.

Подгорняк А.А., Завьялова А.А.

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел» МВД ДНР

Институт уголовно-процессуального принуждения в российской юридической науке и практике не является новым и уходит в далекое прошлое нашего народа. Если отметить некоторые важные этапы становления и развития рассматриваемого института, то необходимо указать, что уже по Судебникам 1497 и 1550 гг. главными методами ведения уголовного производства были обыск и пытка.[1] Соборное уложение 1649 г. главной мерой пресечения закрепило тюремное заключение, которое имело место и при Петре I после отмены «отдачи за пристава» и изменения характера поручительства (оно стало неимущественным).[2] В Наказе Екатерины II от 30 июля 1767 г., а затем в Уставе благочиния 1782 г. был закреплён некоторый перечень улик, необходимых для заключения лица в тюрьму (он был полностью переписан из трактата Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» 1764 г.). Кроме того, в Наказе отмечалась новаторская мысль о том, что меры пресечения и меры уголовного наказания имеют абсолютно различные цели, а содержание преступника под стражей до суда «как мера жестокая, должно быть, сколь возможно короче». Система мер пресечения, указанных Сводом законов 1832 и 1857 гг., отмечала такие меры пресечения, как содержание в тюрьме и при полиции, домашний арест, полицейский надзор, отдача на поруки.[3]

Прогрессивным моментом в истории российского уголовного процесса явилось принятие в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства (далее УУС), который отделил судебную власть от исполнительной. В

соответствии с УУС за полицией сохранялось право применять только одну меру пресечения – задержание, оно дожило до сегодняшнего дня в виде перечня оснований для задержания подозреваемого (ст. 91 и 92 УПК РФ). Система мер пресечения дополнилась двумя новыми мерами – отобранием вида на жительство и залогом. Она состояла из отобрания вида на жительство или обязанности подпиской о явке к следствию и не отлучке с места жительства; отдачи под особый надзор полиции; отдачи на поруки; взятия залога; домашнего ареста; взятия под стражу (ст.416-419 УУС). При этом допускалось применение только одной из названных мер пресечения, что не исключало возможности ее отмены или изменения с учетом новых обстоятельств и оснований.[4]

Таким образом, к 1864 г. Россия имела достаточно обширную систему мер пресечения, в то время как на Западе имели место только две меры – арест и залог. По оценке ученых, это свидетельствует о высокой культуре российского правотворчества и хорошей юридической технике, а не является признаком реакционного политического режима.

После революции система мер пресечения царской России главным образом сохранилась и согласно Декрету о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. её стали адаптировать к целям советского уголовного процесса.

В первых уголовно-процессуальных актах Советского государства отмечаются аресты и задержания как более строгие меры пресечения, однако перечня иных мер пресечения нет. Возможность применения, кроме предварительного ареста, иных мер пресечения первый раз в этот период была предусмотрена постановлением Совета Рабочей и Крестьянской обороны от 14 декабря 1918 г. «О производимых Всероссийскими Чрезвычайными Комиссиями (далее ВЧК) арестах ответственных служащих и специалистов».

Первый раз в советском уголовно-процессуальном законодательстве полный перечень мер пресечения был закреплен в п. 78 «Положения о военных следователях», утвержденного 30 сентября 1919 г. приказом

Реввоенсовета Республики № 1595. К указанным мерам принадлежали: письменное обязательство о явке к следователю и не отлучке с места службы или жительства; отдача на поруки; представление залога; отдача под ближайший надзор начальства; арест.[5]

В Декрете Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (далее ВЦИК) от 6 февраля 1922 г. «Об упразднении ВЧК и о правилах производства выемок и арестов» задержание приравнивалось к аресту, поскольку при задержании лица на месте преступления постановления об аресте не требовалось, необходимо было получить в течение 48 часов разрешение на продление ареста у Председателя Государственно политического управления (далее ГПУ) или политического отдела. Тем не менее УПК РСФСР, принятый III сессией ВЦИК 25 мая 1922 г., разделил задержание и меры пресечения. Задержание было возложено на органы дознания с целью предупреждения уклонения подозреваемого от следствия и суда.

Следователь, прокурор, суд данного права не имели. Кроме того, УПК ввел другие меры пресечения: подписку о невыезде, личное и имущественное поручительство, залог, домашний арест, заключение под стражу. Данные меры пресечения избирались уже следователем, но не органом дознания.

УПК РСФСР 1923 г. предусматривал те же меры пресечения, но ст. 144 вскоре была дополнена примечанием о возможности применения к красноармейцам и военным морякам меры пресечения – ближайшего наблюдения за ними в частях, в которых они состоят на службе.

Основы уголовного судопроизводства 1924 г. не содержали перечня мер пресечения, но и не отменяли ранее имевшиеся в УПК РСФСР и УПК других союзных республик. В них отсутствовали термины «арест», «заключение под стражу», но появилось «лишение свободы».

Было введено дополнительное основание для лишения свободы как меры пресечения в случае признания общественно опасным оставления

обвиняемого на свободе (п. 10). При недопустимости замены лишения свободы денежным или имущественным залогом предусматривалась возможность его замены поручительством профсоюзных и иных рабочих, крестьянских и общественных организаций, чем был восстановлен институт общественного неимущественного поручительства. Кроме того, органам дознания было предоставлено право на избрание всех мер пресечения, но с утверждения ближайшим следователем.

Известная по УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. система мер пресечения в целом оставалась неизменной вплоть до принятия Основ уголовного судопроизводства 1958 г., где были закреплены подписка о невыезде, личное поручительство, поручительство общественной организации, заключение под стражу, а также иные меры пресечения, определяемые законодательством союзных республик (ст. 33 Основ).

Меры пресечения, непосредственно названные в Основах, нашли закрепление в ст. 93-96 УПК РСФСР 1960 г., в который также вошли залог (ст. 99), наблюдение командования воинской части (ст. 100), отдача несовершеннолетнего под присмотр родителей, опекунов, попечителей (ст. 394); отдача несовершеннолетних под надзор администрации закрытых детских учреждений (ст. 494).[6]

Таким образом, из перечня ранее действовавших мер пресечения был изъят домашний арест, но добавлены специфические меры, применяемые в отношении несовершеннолетних.

История правоприменительной практики показала, что УПК РСФСР 1960 г., действовавший в своей основе более 40 лет, оказался наиболее устойчивым правовым актом, по праву заслуживающим признания его одним из отечественных законодательных памятников.

Приоритетные направления дальнейшего развития отечественного законодательства, в том числе уголовного-процессуального, определила Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 г. Принцип ее высшей юридической силы, прямого действия и применения на всей территории

Российской Федерации (ч. 1 ст. 15 Конституции), заложенный в основу законодательства и правоприменения, нацелил законодательный процесс на приведение норм всех отраслей права в соответствие с Конституцией.

Однако законодатель не проявил достаточной активности в деле обновления содержания УПК РСФСР, как и не спешил с принятием нового Кодекса.

Ожидание полного обновления отраслевого законодательства, длившееся в течение первых восьми лет действия Конституции РФ, завершилось принятием УПК РФ 2001 г. Таким образом, меры пресечения прошли долгий путь становления, начало которого положено в Соборном уложении 1649г. и развивались около восьмидесяти лет. Меры пресечения претерпевали как изменения, так и дополнения, в итоге полный перечень мер пресечения был сформулирован в УПК РФ 2001 году и в настоящий момент остался не измененным.

Список использованной литературы:

1. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. – СПб., 1968. – С. 64
2. Титов Ю. П., Чистяков О. И. Хрестоматия по истории государства и права СССР... С.116
3. Жагловский В. Н. Исторические аспекты нормативного регулирования заключения и содержания под стражей и практики его применения // Уголовный процесс. – 2009. - №2. – С. 40
4. Люблинский П.И. Указ. Соч. С. 237
5. Положение о военных следователях от 30 сентября 1919 года // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. Сборник документов. – М., 1955. – С. 109.

6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа:
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=34685;fld=134;dst=101146;rnd=177853.8761800865177065;;ts=01778536366647409740835>